

ХОЛЛИ РЕНЕ

ОХОТА НА
НАСЛЕДНИЦУ

The title is presented in two lines of a bold, black, serif font. The words "ОХОТА НА" are on the top line, and "НАСЛЕДНИЦУ" is on the bottom line. The text is enclosed within a decorative ribbon graphic that has a tail on the left and a tail on the right, giving it the appearance of a banner or scroll.

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.2(73)
ББК 84(7Coe)-44
Р39

Holly Renee
THE HUNTED HEIR

*Любое использование материалов данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается*

Иллюстрация на открытке Лейсан Габидуллиной
Дизайн обложки Ольги Жуковой

Рене, Холли.

Р39 Охота на наследницу / Холли Рене ; [перевод с английско-го Валерии Двининой]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 336 с. — (Темное романтическое фэнтези. Бестселлеры Холли Рене).

ISBN 978-5-17-181778-7

Серена оказалась той самой пропавшей принцессой Мрамориса, которую мы искали всю свою жизнь, а я ее отпустил.

Горький привкус ее присутствия, смешанный с глубокой болью в груди от ее предательства, преследовал меня днем и ночью. Я знал, что она что-то скрывает, но ее секреты оказались куда коварнее, чем я мог себе представить. Хотя мне хотелось бы, чтобы мое собственное предательство не было таким горьким на вкус.

Теперь мои сны омрачены воспоминанием о том, как ее глубокие синие глаза удивленно смотрели на меня, когда я раскрыл, что знаю ее правду. Желанием, чтобы она смотрела на меня сейчас, когда я выслеживаю ее.

Я, вместе с половиной повстанцев. Если мой отец найдет ее раньше меня, неизвестно, что он с ней сделает. И даже несмотря на то, что она та самая маленькая предательница, какой я всегда ее считал, я не мог позволить ему ее найти. Но его приказы были ясны. Принцесса должна быть захвачена повстанцами, иначе ее заберут боги. Я не знаю, что хуже.

Она наследница нашего королевства, дочь жестокого короля, ответственного за смерть моей матери, и ключ к победе в нашей борьбе. Я поклялся отцу, что найду её, единственного человека, которого я бы предпочёл не искать.

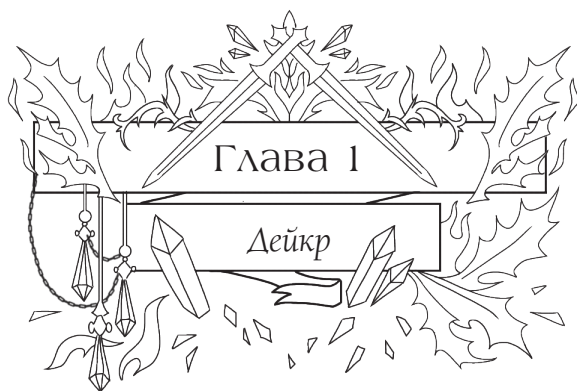
Серена – преследуемая наследница.

Но больше всего она – моя.

УДК 821.111-312.2(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-181778-7

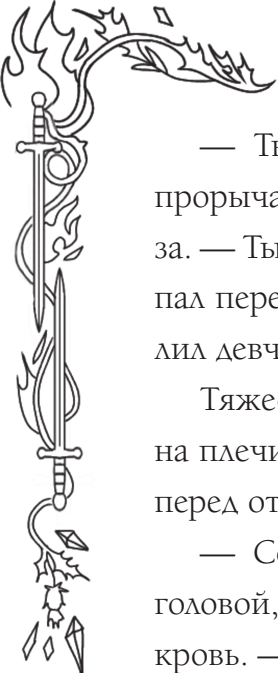
Copyright © 2024 by Holly Renee
© Двинина В. В., перевод на русский язык, 2026
© ООО «Издательство АСТ», оформление, 2026

Кулак отца с тошнотворным хрустом врезался мне в челюсть. Рот тут же наполнился металлическим привкусом крови. Знакомая боль растеклась по лицу лесным пожаром, не давая сосредоточиться ни на чем другом. Я зажмурился, пытаюсь отгородиться от его гневного голоса, остановить подкатившие к глазам жгучие слезы. Сколько бы раз это ни повторялось, легче не становилось.

Я чувствовал исходящий от отца жар ярости. Его дыхание обжигало кожу. Я напрягся, приготовившись к новому удару. Однако удара не последовало.

Голос отца, наполненный гневом и разочарованием, грохотал громом.

— Ты — проклятый позор восстания, — прорычал он с презрением, глядя мне в глаза. — Ты был рожден, чтобы править, но ты пал перед ней на колени, как трус, и позволил девчонке ускользнуть.

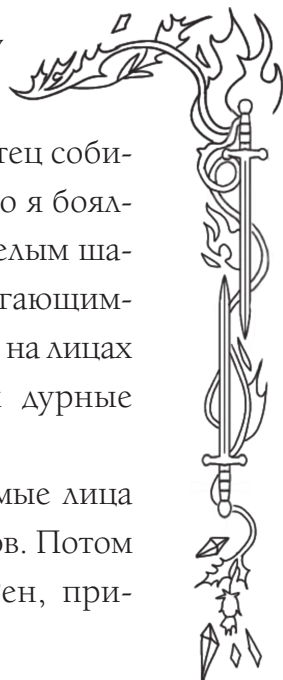
Тяжесть его разочарования легла мне на плечи, придавив чувством вины. Я стоял перед отцом, не в силах защититься.

— Соберись и уходи. — Он резко мотнул головой, и я быстро вытер текущую по губам кровь. — Не смей никому показывать свою слабость. Будущее восстания зависит от тебя, Дейкр.

Его слова были как еще один удар по лицу. Они вывели меня из оцепенения. Выпрямившись, я глубоко вздохнул — и взял себя в руки, готовясь к тому, что мне предстоит сделать.

Пронзительный отцовский взгляд, казалось, преследовал меня, даже когда я покинул казармы. Висящее в воздухе напряжение было почти осязаемым. Я направился туда, где, как я знал, собрались остальные восставшие.

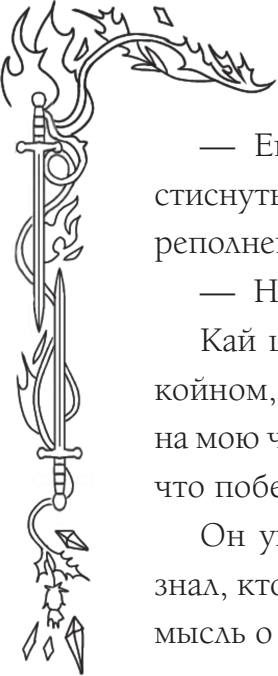
Все они были в курсе, что мой отец собирается сделать важное заявление, но я боялся, что они проведут правду. Тяжелым шагом, — шагом, отягощенным надвигающимся роком, — я приблизился к людям, на лицах которых смешались ожидание и дурные предчувствия.

Я оглядел толпу, отмечая знакомые лица и уклоняясь от любопытных взглядов. Потом увидел стоящих впереди Кая и Рен, пристально смотрящих на меня.

Пришуренные глаза Рен выдавали ее разочарование. Она уже знала о моем предательстве, но неуютно мне было не только от ее понимающего взгляда, но еще и от того, что этот взгляд не отрывался от запекшейся крови на моих пульсирующих болью разбитых губах.

Когда я приблизился, сестра подняла руку, словно намереваясь коснуться моего подбородка. Но я, вздрогнув, оттолкнул ее и быстро отвернулся. Воздух вокруг нас сгустился тяжелым туманом. Сердце неистово колотилось в груди; оно, как и я, не знало, что предпримет наш отец.

— Его рук дело? — прошипела сквозь стиснутые зубы Рен. Голос ее подрагивал, переполненный эмоциями.

— Ничего страшного.

Кай шагнул ко мне. В нем, обычно спокойном, сейчас кипел гнев. Друг посмотрел на мою челюсть — и сжал кулаки так сильно, что побелели костяшки.

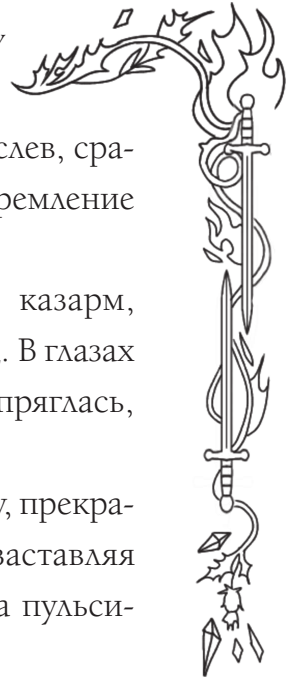
Он уже знал, что случилось с Вереной; знал, кто она, но даже если разум его и жгла мысль о ее предательстве, вовсе не она была источником бурлящей в нем ярости. Вся эта ярость была направлена на человека, возглавляющего восстание — и ожидающего слепой преданности.

Но нельзя обрести преданность, чувствуя во рту вкус крови.

Не в первый раз Кай становился свидетелем того, как жестоко наказывал меня отец, и, уверен, не в последний. И хотя прошли годы с тех пор, как он впервые увидел меня избитым, каждый раз для него это было невыносимо.

Мы всегда защищали друг друга, с тех пор, как были детьми, растущими среди вос-

стания, и теперь, когда мы, повзрослев, сражались за наше общее дело, это стремление оберегать стало лишь сильнее.

Вокруг зашелестел шепот: из казарм, в сопровождении Рида, вышел отец. В глазах Рен вспыхнула злость; она вся напряглась, стараясь сдерживать ярость.

Отец повелительно вскинул руку, прекращая волнения. Я стиснул зубы, заставляя себя стоять спокойно, несмотря на пульсирующую боль.

Горький голос отца разнесся по пещере; знакомый гнев искажал его лицо.

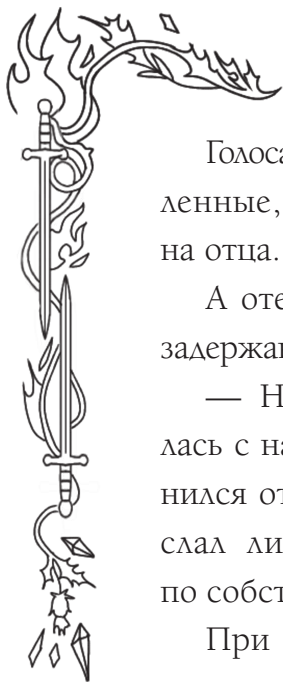
— Наследница королевства Марморис сбежала.

Шквал приглушенных удивленных возгласов разнесся по толпе. Сердце мое неистово колотилось, не давая сосредоточиться ни на чем, кроме тяжелых отцовских слов. Он не назвал ее имени — но назвал ее наследницей.

Потому что только *этим* она для него и была.

— Она скрывалась в наших рядах.

Голоса зазвучали громче, озадаченные, удивленные, но я продолжал смотреть лишь на отца.

А отец обвел нас всех взглядом, на миг задержавшись на мне, и продолжил:

— Несколько недель Найра тренировалась с нашими воинами. — Голос отца наполнился отвращением. — И мы не знаем, послал ли ее король или она действовала по собственной воле.

При упоминании Найры в помещении воцарилась тишина.

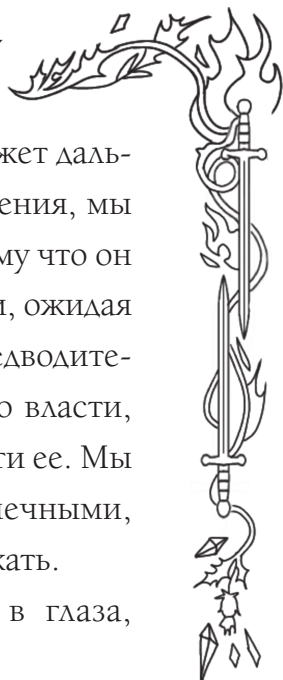
Отцовский взгляд снова скользнул ко мне. Глаза его впились в мои — так, словно пытались что-то найти.

— Я хочу, чтобы все вы искали ее, — приказал он. — Приведите ее ко мне.

Я чувствовал, что остальные наблюдают за мной. Тяжесть их взглядов, острых, обвиняющих, подавляла, жгла кожу раскаленным железом. Разочарование исходило от собравшихся вокруг людей.

— Будущее нашего восстания зависит от того, найдем ли мы ее! — с жаром произнес отец. Я затаил дыхание, не имея ни ма-

лейшего представления, что он скажет дальше. Воздух потрескивал от напряжения, мы стояли столбами, как солдаты, потому что он требовал, чтобы мы были солдатами, ожидая следующих едких слов нашего предводителя. — Король сделает все, что в его власти, использует все ресурсы, чтобы найти ее. Мы не должны были быть столь беспечными, не должны были позволить ей сбежать.

Он продолжал смотреть мне в глаза, и взгляд его был острее кинжала.

Я оцепенел под этим взглядом, снедаемый чувством вины. Тяжесть правды душила меня, но отцу не нужна была моя правда. Именно я позволил ей уйти. Я трахнул ее — так, словно она ничего для меня не значит, — и отпустил.

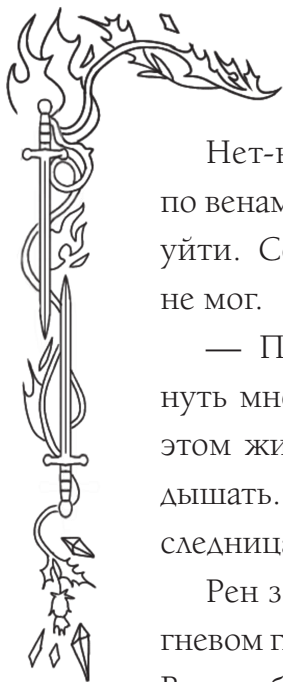
Но для него имело значение лишь то, что я дал ей уйти.

Отец знал, что у нее не было бы ни единого шанса смыться, если бы я этого не позволил. А я позволил.

И только в такой правде он нуждался.

Но я ни о чем не жалел.

Нет-нет, сожаление разливалось ядом по венам, но вовсе не из-за того, что я дал ей уйти. Сожалеть об этом я себя заставить не мог.

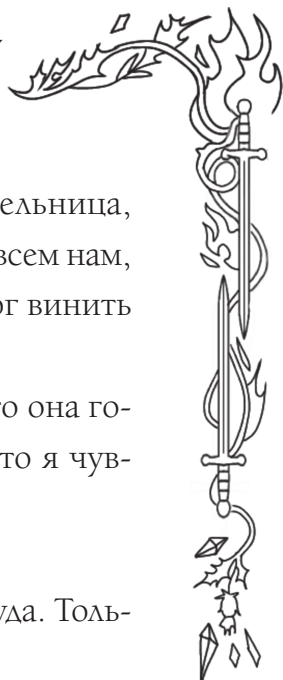
— Принцессу необходимо найти и вернуть мне. И мне неважно, покинет ли при этом жизнь ее тело или будет ли она едва дышать. Мы не можем позволить, чтобы наследница вернулась во дворец.

Рен зарычала, глядя на отца пылающими гневом глазами, но он не удостоил ее взгляда. Верена была первой, кому Рен открылась после смерти мамы. А теперь Верена исчезла.

И я чувствовал, как преданность Рен нашему отцу ослабевает с каждым его словом, направленным против Найры. Против Верены. Рен было неважно, что Верена лгала и ей тоже. Она была ее другом.

Я ожидал подобной реакции от нашего властолюбивого отца, но не мог думать о том, что хоть кто-то из тех, кто окружает меня, дотронется до нее хоть пальцем, потому что если они причинят ей боль... Я с усилием передернул плечами, пытаюсь успокоиться.

Она — чертова предательница.

Это правда. Маленькая предательница, она лгала мне, снова и снова. Лгала всем нам, и я был чертовски зол, хотя и не мог винить ее за обман.

Не знаю, было ли правдой то, что она говорила мне, было ли правдой то, что я чувствовал.

Черт.

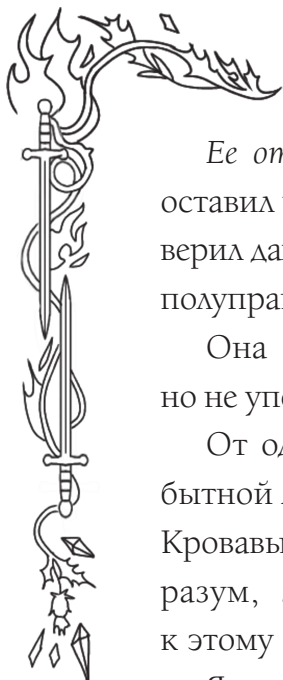
Я не мог позволить себе пойти туда. Только не сейчас.

Только не тогда, когда мой отец уже смотрит на меня так, словно я предал его — предал так, как никто и никогда его не предавал.

Но даже если попытаться вышвырнуть из головы ее ложь и ее тихие стоны, я не смогу избавиться от нее полностью. Не смогу перестать думать о том, как она посмотрела на меня, когда с моих губ слетело ее настоящее имя. Посмотрела так, словно вовсе не она была предательницей — и выскочила из комнаты.

Шрамы на ее спине — вот последнее, что я видел, когда она убегала от меня.

Ее отец. Так она мне сказала. Ее отец оставил на ее спине эти шрамы, и я верил ей, верил даже сейчас, пусть даже это было лишь полуправдой.

Она сказала, что это сделал ее отец, но не упомянула о том, что ее отец — король.

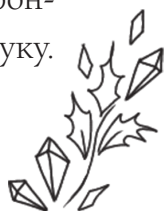
От одной мысли о короле волна первобытной ярости прокатилась по моим венам. Кровавые картины возмездия поглотили мой разум, затмив всю прежнюю ненависть к этому человеку.

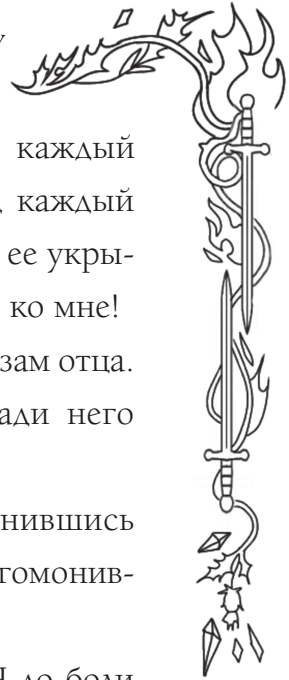
Я хотел, чтобы он молил меня о пощаде, чтобы силился вздохнуть под моими пальцами, сжимающими его горло. Хотел почувствовать его страх, хотел увидеть, как жизнь медленно угасает в его глазах.

Никогда еще я не жаждал так чьей-то крови.

Потому что никогда еще не хотел защитить кого-то так сильно, как хотел защитить ее. И эта мысль терзала меня, выбивая из колеи. Предательница была последней, кто заслуживал моей защиты.

Едва я подумал об этом, острая боль пронзила грудь, но я стиснул зубы, отгоняя муку.

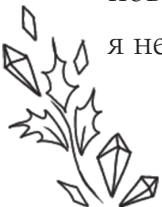
— Мы разделимся и обыщем каждый уголок королевства. Заглянем под каждый камень, но отыщем ее. Если кто-то ее укрывает — убейте их. Но приведите ее ко мне!

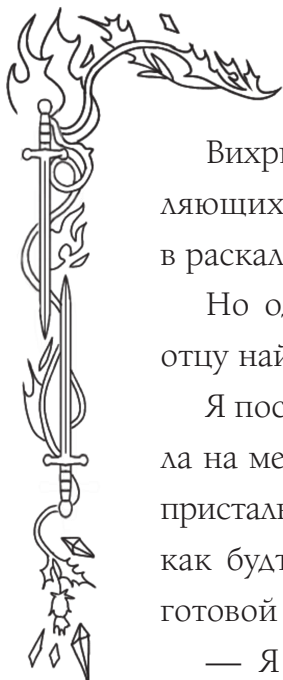
Многие закивали, внимая приказам отца. Но не я. Я найду ее — но не ради него и не ради восстания.

Рид прошептал что-то, наклонившись к отцу, отвлекая его внимание от загомонившей толпы.

Стук сердца отдавался в ушах. Я до боли вонзил ногти в ладони. С каждой мыслью о ней прочно укоренившаяся в душе преданность ускользала все дальше и дальше. Я — сын предводителя восстания, но она разрушила все, что я знал.

В голове моей царил полный хаос. Гнев, предательство, сожаление. Мама пожертвовала всем ради нашего дела, ради восстания. Вся моя жизнь была направлена лишь на грядущую победу, но в сознании раз за разом повторялся лишь один вопрос: «Почему я не пошел с ней?»

Вихрь запутанных, противоречивых, цепляющихся друг за друга мыслей кружил в раскалывающейся голове.

Но одно мне было ясно. Я не позволю отцу найти ее.

Я посмотрел на сестру. Она тоже смотрела на меня, скрестив руки на груди. Под ее пристальным взглядом мне стало не по себе — как будто я шел по натянутой проволоке, готовой лопнуть в любой момент.

— Я найду ее.

Голос мой прозвучал напряженно и решительно. Возможно, даже слишком решительно.

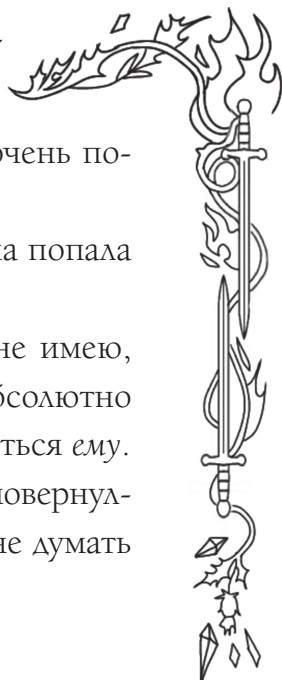
Рен нахмурилась, и жар ее гнева, почти осязаемый, окатил меня.

— Я не хочу, чтобы ты нашел ее. — Она шагнула ко мне, и я почувствовал, как шевельнулся рядом Кай. — Я не хочу, чтобы ты или наш отец к ней приближались.

— Не равняй меня с ним.

— Почему нет? — Рен приподняла бровь и чуть отстранилась, оглядев меня с ног до головы. — Похоже, ты серьезно отнесся

к занятиям с ним. Ты начинаешь очень походить на него.

Голос ее так и сочился ядом. Она попала в цель.

Мы оба знали, что я понятия не имею, кем хочу быть в этом мире, но я абсолютно уверен в том, что не хочу уподобляться ему.

Краем глаза я заметил, что отец повернулся в нашу сторону, но постарался не думать об этом.

— Я не он.

— Тогда найди ее. — Рен снова шагнула ко мне и ткнула указательным пальцем мне в грудь. — Найди ее и не смей приводить сюда, Дейкр.

Я уставился на сестру и уже открыл рот, чтобы ответить, но тут нас прервал отец.

— Дейкр, ты пойдешь со мной. — За все эти годы я привык к этому его властному тону.

— Кай, Рен и я как раз обсуждали план поисков, — солгал я, зная, что ни друг, ни сестра не станут опровергать этого.

Рен может злиться на меня сколько угодно, но она всегда поддержит меня.

